

УДК 94(476.6)«1813»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ ФРАНЦИСКА-КСАВЕРИЯ ДРУЦКОГО-ЛЮБЕЦКОГО ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1813 г.

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрыты основные направления деятельности исправляющего должность гродненского гражданского губернатора (январь – март 1813 г.) князя Франциска-Ксаверия (на российской службе – Ксаверия Францевича, или К. Ф.) Друцкого-Любецкого (1778–1846). Выявлены обстоятельства назначения чиновника и причины его скорого отзыва с должности. Подробно раскрыто значение князя в деятельности временной Гродненской губернской исполнительной комиссии, образованной в январе 1813 г. литовским военным губернатором А. М. Римским-Корсаковым в качестве переходной администрации. Показана роль князя К. Ф. Друцкого-Любецкого в организации провиантского и фуражного обеспечения российских войск, а также в сборе налогов и податей в Гродненской губернии. Прослежено участие князя в судьбе военнопленных Великой армии, мобилизованных в 1812 г. в белорусско-литовских губерниях, а также в возобновлении деятельности казенной палаты и судебных учреждений (Главного суда, гродских судов). Отмечено, что князь К. Ф. Друцкий-Любецкий имел отношение к созданию люстрационных комиссий и возобновлению работы Главного комитета военных повинностей, призванных обеспечить сбор сведений о материальном ущербе, который был нанесен жителям края в 1812 г. Сделан вывод о том, что быстрое возвышение и рост влияния князя К. Ф. Друцкого-Любецкого в 1813 г. были обусловлены особым доверием российского императора Александра I к нему, которое, в свою очередь, стало следствием лояльности князя к России. Определено, что интриги против князя со стороны ряда недоброжелателей из числа военных (гродненский комендант) и гражданских служащих (гродненский вице-губернатор) не смогли оказать существенного воздействия на карьерный рост чиновника в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Гродненская губерния; гражданский губернатор; губернский маршал; К. Ф. Друцкий-Любецкий; А. М. Римский-Корсаков; губернская исполнительная комиссия; провиантское обеспечение войск.

ДЗЕЙНАСЦЬ КНЯЗЯ ФРАНЦЫСКА-КСАВЕРЫЯ ДРУЦКАГА-ЛЮБЕЦКАГА ПА ВОСТАНОВЛЕННІ РАСІЙСКОЙ АДМІНІСТРАЦЫІ Ў ГРОДЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІ Ў 1813 г.

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*)}

^{1*)}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Раскрыты асноўныя напрамкі дзейнасці князя Францыска-Ксаверыя (на расійскай службе – Ксаверыя Францавіча, або К. Ф.) Друцкага-Любецкага (1778–1846), які выконваў пасаду гродзенскага грамадзянскага губернатара (студзень – сакавік 1813 г.). Выяўлены абставіны прызначэння чыноўніка і прычыны яго хуткага адклікання

Образец цитирования:

Лукашевич А. М. Деятельность князя Франциска-Ксаверия Друцкого-Любецкого по восстановлению российской администрации в Гродненской губернии в 1813 г. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;3:16–29.
EDN: YLPJNF

For citation:

Lukashevich A. M. The activities of prince Francis-Xaveriy Drucky-Lubetsky to restore Russian administration in Grodno province in 1813. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;3:16–29. Russian.
EDN: YLPJNF

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.
lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

з пасады. Падрабязна раскрыта значэнне князя ў дзейнасці часовай Гродзенскай губернскай выканаўчай камісіі, утворанай у студзені 1813 г. літоўскім ваенным губернатарам А. М. Рымскім-Корсаковым у якасці пераходнай адміністрацыі. Паказана роля князя К. Ф. Друцкага-Любецкага ў арганізацыі правіянцкага і фуражнага забеспячэння расійскіх войскаў, а таксама ў зборы падаткаў у Гродзенскай губерні. Прасочаны ўдзел князя ў лёсе ваеннапалонных Вялікай арміі, мабілізаваных у 1812 г. у беларуска-літоўскіх губернях, а таксама ў аднаўленні дзейнасці казённой палаты і судовых устаноў (Галоўнага суда, гродскіх судаў). Адзначана, што князь К. Ф. Друцкі-Любецкі таксама меў дачыненне да стварэння люстрацыйных камісій і да аднаўлення работы Галоўнага камітэта ваенных павіннасцей, закліканых забяспечыць збор звестак аб матэрыяльнай шкодзе, якая была нанесена жыхарам краю ў 1812 г. Зроблена выснова аб тым, што хуткае ўзвышэнне і рост уплыву князя К. Ф. Друцкага-Любецкага ў 1813 г. былі абумоўлены асаблівым даверам расійскага імператара Аляксандра I да яго, які, у сваю чаргу, стаў следствам лаяльнасці князя да Расіі. Вызначана, што інтрыгі супраць князя з боку шэрага нядобрачычліўцаў з ліку ваенных (гродзенскі камендант) і грамадзянскіх служачых (гродзенскі віцэ-губернатар) не змаглі аказаць істотнага ўздзеяння на кар’ерны рост чыноўніка ў перыяд, які разглядаецца.

Ключавыя словы: Гродзенская губерня; грамадзянскі губернатар; губернскі маршал; К. Ф. Друцкі-Любецкі; А. М. Рымскі-Корсакаў; губернская выканаўчая камісія; правіянцкае забеспячэнне войскаў.

THE ACTIVITIES OF PRINCE FRANCIS-XAVERIY DRUCKY-LUBETSKY TO RESTORE RUSSIAN ADMINISTRATION IN GRODNO PROVINCE IN 1813

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article reveals the main areas of activity of the acting Grodno civil governor (January – March 1813) prince Francis-Xaveriy (in Russian service – Xaveriy Frantsevich, or K. F.) Drucky-Lubetsky (1778–1846). The circumstances of the official’s appointment and the reasons for his quick recall from office are revealed. The article details the prince’s role in the activities of the temporary Grodno provincial executive commission, formed in January 1813 by the Lithuanian military governor A. M. Rimsky-Korsakov as a transitional administration. The article shows the role of prince K. F. Drucky-Lubetsky in organising provisions and forage supplies for Russian troops, as well as in collecting taxes and duties in the Grodno province. The article traces the prince’s involvement in the fate of prisoners of war of the Grand Army, mobilised in 1812 in the Belarusian-Lithuanian provinces, as well as in the resumption of the activities of the treasury chamber and judicial institutions (the Main Court, city courts). It is noted that prince K. F. Drucky-Lubetsky was involved in the creation of lustration commissions and the resumption of the work of the Main Committee for Military Duties, designed to ensure the collection of information on the material damage inflicted on the residents of the region in 1812. It is concluded that the rapid rise and growth of influence of prince K. F. Drucky-Lubetsky in 1813 were due to the special trust of the Russian Emperor Alexander I in him, which, in turn, was a consequence of the prince’s loyalty to Russia. It is determined that the intrigues against the prince by a number of ill-wishers from among the military (Grodno commandant) and civil servants (Grodno vice-governor) were unable to have a significant impact on the career growth of the official during the period under review.

Keywords: Grodno province; civil governor; provincial marshal; K. F. Drucky-Lubetsky; A. M. Rimsky-Korsakov; provincial executive commission; provision of troops.

Введение

Личность князя Франциска-Ксаверия (на российской службе – Ксаверия Францевича¹) Друцкого-Любецкого (1778–1846), потомка древнего княжеского рода ВКЛ, а впоследствии министра финансов Королевства Польского и члена Государственного совета Российской империи, привлекала внимание исследователей начиная с XIX в. В различные периоды

были опубликованы краткие (В. В. Новодворский²) или более пространные обзорные (А. А. Казак [1]) биографии этого государственного деятеля.

Ряд публикаций польских исследователей (Ш. Аскенази³, С. Смолка⁴, М. Глушко [2]) были посвящены различным аспектам деятельности К. Ф. Друцкого-Любецкого в качестве министра финансов (1821–1830).

¹Далее инициалы князя приводятся в русскоязычном варианте (Ксаверий Францевич, или К. Ф.), который он использовал в служебной переписке (Рос. гос. ист. арх. (РГИА). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 38).

²Новодворский В. В. Друцкий-Любецкий, Франциск-Ксаверий // Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 6. Дабелов – Дядковский. СПб. : М. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1905. С. 695–707.

³Askenazy Sz. Z działalności ministra Lubeckiego // Dwa stulecia, XVIII i XIX: badania i przyczynki. T. 1. Warszawa : Gebethner i Wolf : G. Gebethner i Spółka, 1901. S. 363–426.

⁴Smolka S. Polityka Lubeckiego przed powstaniem listopadowym : w 2 t. Kraków : Akademia Umiejętności, 1907. T. 1. 554, [2] s. ; T. 2. 624 s.

В этих публикациях отмечались значительные успехи князя в области финансов, оказавшие существенное влияние на экономику региона. В свою очередь, Д. Наврот обращал внимание на участие князя в политических проектах по восстановлению ВКЛ в 1811–1812 гг. в составе Российской империи [3, с. 79–96].

В то же время роль К. Ф. Друцкого-Любецкого в системе российского управления и, в частности, в качестве исправляющего должность (далее – и. д.) гродненского гражданского губернатора остается малоисследованной. Белорусские историки (В. В. Швед и С. В. Донских [4], Т. Ю. Афанасьева [5, с. 29–32], А. В. Ерошевич [6], А. Г. Роюк [7]) затрагивали лишь отдельные сюжеты, связанные с его деятельностью по восстановлению в начале 1813 г. российской администрации в Гродно. Однако конкретная роль и степень вовлеченности К. Ф. Друцкого-Любецкого в мероприятия этого периода так и не были раскрыты.

Вопросы провиантского обеспечения российских войск в белорусско-литовских губерниях в 1812–1813 гг., к которым имел непосредственное отношение К. Ф. Друцкий-Любецкий, нашли отражение в публикациях А. М. Лукашевича (деятельность Главного комитета военных повинностей (ГКВП);

поставка провианта и фуража российским войскам и проблема их компенсации; роль преемника князя, К. К. Лешерна, на должности гродненского гражданского губернатора) [8–10]. Тем не менее многие аспекты административной деятельности К. Ф. Друцкого-Любецкого в 1813 г. остаются неисследованными.

Цель настоящей статьи – раскрыть основные направления деятельности князя К. Ф. Друцкого-Любецкого в качестве и. д. гродненского гражданского губернатора (январь – март 1813 г.). Для ее реализации были определены следующие задачи: 1) выявить обстоятельства назначения в январе 1813 г. К. Ф. Друцкого-Любецкого в качестве и. д. гродненского гражданского губернатора и причины его скорого отзыва с должности; 2) раскрыть роль князя в деятельности временной Гродненской губернской исполнительной комиссии в 1813 г.; 3) проследить участие К. Ф. Друцкого-Любецкого в создании люстрационных комиссий и возобновлении работы ГКВП, призванных обеспечить сбор сведений о материальном ущербе, который был нанесен жителям края в 1812 г.; 4) выявить круг недоброжелателей и покровителей князя и определить степень их влияния на карьерный рост чиновника в рассматриваемый период.

Методология исследования

При подготовке статьи использовались различные методы исследования. В основу положен историко-биографический метод, который позволил провести реконструкцию карьеры и анализ результатов деятельности К. Ф. Друцкого-Любецкого в один из ключевых периодов его жизни. Изучение личности и. д. гродненского гражданского губернатора через призму истории повседневности (с помощью методов социальной психологии) позволило проследить взаимоотношения князя с сослуживцами (например, литовский военный губернатор А. М. Римский-Корсаков), в том числе с теми, кто интриговал против него (гродненские вице-губернатор В. Ф. Багговут и комендант О. М. Кленовский). Благодаря историко-сравнительному методу удалось сопоставить точки зрения различных российских чиновников и военных на решение наиболее важных для местного общества вопросов. Использование этих методов в совокупности способствовало более глубокому пониманию роли К. Ф. Друцкого-Любецкого в восстановлении российской администрации в Гродненской губернии в начале 1813 г.

При подготовке статьи широко использовались материалы делопроизводства гражданского и воен-

ного ведомств (предписания, отношения и предложения литовского военного губернатора А. М. Римского-Корсакова; рапорты, донесения и предписания К. Ф. Друцкого-Любецкого; официальная переписка иных чиновников губернской администрации с министерствами и ведомствами). Большинство из них были опубликованы в пятой книге издания «Виленский временник»⁵ или хранятся в архивах Беларуси и России. В частности, постановления временной Гродненской губернской исполнительной комиссии сохранились в деле о деятельности Административной комиссии Гродненского департамента наполеоновской администрации⁶. В свою очередь, приказы о назначениях К. Ф. Друцкого-Любецкого в 1813 г. представлены в делах Канцелярии гродненского губернатора⁷ и Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел⁸.

Значительный интерес представляет переписка К. Ф. Друцкого-Любецкого с А. М. Римским-Корсаковым и С. Ф. Урсын-Немцевичем по вопросам передачи последнему дел по управлению Гродненской губернией в сентябре 1816 г.⁹, а также показания К. Ф. Друцкого-Любецкого графу А. А. Аракчееву в 1816–1817 гг. в рамках расследования

⁵Виленский временник. Кн. 5 : Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг., ч. 2 : Переписка по части гражданского управления [с введ. и под ред. Ю. В. Татищева]. Вильна : [Губ. тип.], 1913. [4], 128, 355 с., 12 л. ил., портр.

⁶Нац. ист. арх. Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 1168. Оп. 1. Д. 9.

⁷Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 31–32.

⁸РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1813 г. Д. 40.

⁹Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 50, 51–53 об.

о злоупотреблениях в Провиантском департаменте Военного министерства и причастности к ним губернатора К. К. Лешерна¹⁰. Роль К. Ф. Друцкого-Любецкого в организации провиантского и фуражного обеспечения российской армии в начале 1813 г. можно выявить посредством анализа предписаний главнокомандующего российскими армиями светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского (далее – М. И. Кутузов) литовскому военному губернатору и другим лицам, которые были опубликованы в пятом томе сборника документов «М. И. Кутузов»¹¹.

Специфику эпохи начала XIX в. удалось проследить по мемуарным свидетельствам современников (М. К. Огинский¹², О. А. Пржецлавский). Особую ценность среди них представляют частные рассказы

(воспоминания) самого К. Ф. Друцкого-Любецкого, записанные с его слов секретарем О. А. Пржецлавским и дополненные наблюдениями и личными рассуждениями этого чиновника¹³.

Все персональные данные о служащих центральной, губернской и поветовой администрации установлены по справочным изданиям начала XIX в. – месяцесловам (адрес-календарям)¹⁴. Поскольку Гродненская губерния (вместе с Виленской губернией) до 1840 г. официально имела двойное наименование (Литовско-Гродненская или Литовско-Виленская губерния), то в случае цитирования в статье используются оригинальные названия. В остальных случаях для обобщения употребляется термин «белорусско-литовские губернии». Все даты в статье приводятся по старому (юлианскому) календарю.

Результаты и их обсуждение

Назначение и. д. гражданского губернатора. В служебной деятельности К. Ф. Друцкого-Любецкого (рис. 1) особое место занимал период с января по март 1813 г., когда по просьбе М. И. Кутузова он в спешном порядке по приказу императора Александра I был возвращен из Санкт-Петербурга в Гродно. Здесь губернский маршал (маршалок, предводитель дворянства) должен был заняться восстановлением российской администрации. Дело в том, что гродненский гражданский губернатор (1803–1813) действительный тайный советник В. С. Ланской с июня 1812 г. находился при Главной квартире и фактически являлся «главноуправляющим по части продовольствия армий»¹⁵ (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала).

После занятия российскими войсками в декабре 1812 г. Гродно местная администрация была представлена только гродненским поветовым¹⁶ маршалом статским советником М. Ф. Анджейковичем (Бутовт-Анджейковичем). Он же временно являлся «правлящим должность» губернского маршала. Этот представитель местного шляхетского рода был братом четвертой жены бывшего литовского военного губернатора (1801–1806), а с августа по ноябрь 1812 г. – начальника Главного штаба соединенных российских армий¹⁷ генерала от ка-

валерии Л. Л. Беннигсена (1745–1826)¹⁸, поэтому ему и доверили временное управление текущими губернскими делами.

Рис. 1. Франциск-Ксаверий Друцкий-Любецкий (1778–1846). Портрет работы М. Э. Гомье. Масло. 1825. Национальный музей в Варшаве.

Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Franciszek_Ksawery_Drucki-Lubecki_by_Marie_Prévot_Gomier.PNG

Fig. 1. Francis-Xaveriy Drucky-Lubetsky (1778–1846). Portrait by M. E. Gomie. Oil. 1825. National Museum in Warsaw.

Source: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Franciszek_Ksawery_Drucki-Lubecki_by_Marie_Prévot_Gomier.PNG

¹⁰РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 33–38.

¹¹М. И. Кутузов : сб. док. : в 5 т. Т. 5 / под ред. Л. Г. Бескровного. М. : Воен. изд-во, 1956. XXXVI, [4], 827, [2] с. : табл.

¹²Мемуары Михала Клеофаса Огинского: о Польше и поляках с 1788 года до конца 1815 года = *Mémoires de Michel Oginski, sur la Pologne et les Polonais: depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815* : в 2 т. Т. 2 / [М. К. Огинский ; пер. с фр. В. И. Базарова, Л. А. Казыро]. Минск : Четыре четверти, 2015. 438, [1] с.

¹³Пржецлавский О. А. Князь Ксаверий Друцкой-Любецкий // Рус. старина. 1878. Т. XXI. С. 625–648 ; Т. XXII. С. 67–92.

¹⁴Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1813. Ч. 1. XL, 672 с. ; Там же. Ч. 2. X, 527 с.

¹⁵М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 166.

¹⁶Уезды белорусско-литовских («польских») губерний в первой трети XIX в. именовались в документах поветами.

¹⁷Название Главного штаба в статье приводится в соответствии с тем, как оно указано в архивных документах.

¹⁸Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 118.

В декабре 1812 г. и первых числах января 1813 г. на имя М. Ф. Анджейковича адресовались все распоряжения литовского военного губернатора (1806–1809, 1812–1830) генерала от инфантерии А. М. Римского-Корсакова¹⁹. Однако М. Ф. Анджейкович не пользовался полным доверием у М. И. Кутузова, который узнал его за годы службы в качестве литовского военного губернатора (1809–1812). По этой причине в качестве и. д. гродненского гражданского губернатора был выбран К. Ф. Друцкий-Любецкий. И этот выбор оказался не случаен.

Среди местных уроженцев, в своем большинстве в 1812 г. поддержавших Наполеона, К. Ф. Друцкий-Любецкий был одним из немногих, кто остался верен российскому правительству [3, с. 53–169; 8, с. 68–69]. С началом войны (переправа Великой армии через Неман началась 12 июня 1812 г.) он вслед за Александром I 14 июня покинул Вильну. Примеру князя последовали виленский (К. А. Сулистровский) и минский (Л. М. Рокицкий) губернские маршалы, а также бывший генерал-лейтенант войск ВКЛ во время восстания 1794 г. Т. А. Вавжецкий²⁰. «Удаление местных губернских предводителей [дворянства] знаменовало вольный или невольный отказ их от участия в замыслах так называвшейся французской партии, которая с уходом русских войск, по-видимому, должна была взять перевес в местной политической жизни», – отмечали составители пятой книги издания «Виленский временник»²¹. Впрочем, по свидетельству мемуаристов²² и польских исследователей [3, с. 196, 291], отъезд этих магнатов из Вильны был не вполне добровольным, так как они получили соответствующие предписания российских властей.

Чем же было обусловлено подобное не вполне логичное для уроженцев белорусско-литовских («польских» в понимании русских чиновников и военных) губерний поведение? Дело в том, что в 1784 г. в 6-летнем возрасте родители определили Франциска-Ксаверия для воспитания в Сухопутный кадетский корпус в Санкт-Петербурге. В нем юноша пробыл 13 лет, проявив во время учебы большие способности к математике. Впоследствии они сыграли значительную роль в его карьере.

За годы пребывания К. Ф. Друцкого-Любецкого в Санкт-Петербурге Речь Посполитая пережила второй (1793) и третий (1795) разделы и прекратила свое существование. Поэтому воспитанный в пророссийском духе юноша, произведенный в 1797 г. в прапорщики, посвятил себя военной службе уже новому государству. В составе Низовского мушкетерского полка молодой офицер принял участие

в Итальянском и Швейцарском походах (1799) генерал-фельдмаршала графа А. В. Суворова-Рымнического и за отличие при осаде крепости Алессандрия (июль 1799 г.) был награжден чином подпоручика и орденом Святой Анны 3-й степени. Однако из-за полученной контузии он уже в 1800 г. вышел в отставку и поселился в своих имениях в Гродненской губернии [1, с. 5–16; 2, с. 27–28].

В 1809 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий был избран гродненским поветовым маршалом. В 1811 г. он составил документ «Мемориал о положении польских губерний, особенно с экономической точки зрения» («Memoriał o położeniu polskich guberni zwłaszcza pod względem ekonomicznym») [2, с. 26; 3, с. 68], в котором поднял перед Александром I вопрос о необходимости уравнивания в податях Гродненской губернии с иными регионами империи. Учитывая напряженную политическую ситуацию в белорусско-литовских губерниях, российский император попытался нейтрализовать профранцузское влияние в регионе за счет проектов восстановления автономного ВКЛ, а также поддержал уравнивание в налогах жителей не только Гродненской, но и Виленской губерний [2, с. 28–31; 3, с. 53–169; 6]. Благодаря этому князь приобрел авторитет в глазах российского монарха.

Во время наполеоновского нашествия К. Ф. Друцкий-Любецкий находился в Санкт-Петербурге. Император причислил его к Министерству полиции²³. Неудивительно, что после разгрома и изгнания Великой армии 14 декабря 1812 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий заочно был избран гродненским губернским маршалом²⁴. В связи с этим для Александра I выбор чиновника, который временно исправлял бы должность гражданского губернатора, был очевиден. И он вызвал князя в Вильну, о чем сообщил литовскому военному губернатору²⁵.

Ожидая прибытия К. Ф. Друцкого-Любецкого, 7 января 1813 г. А. М. Римский-Корсаков сообщил ему о своем предписании М. Ф. Анджейковичу, чтобы тот «все те требования и предписания передал вам и объяснил, какое сделано по оным исполнение и которые из них остаются к исполнению»²⁶. Военный губернатор просил князя обратить внимание «на все вообще предметы, в особенности по продовольствию войск, по части земских полиций, по учреждению почт, по денежным сборам, как на лицо состоящим, так и потом вступать долженствующим, и, наконец, по течению дел в восстанавливаемой губернской временной комиссии»²⁷. «Словом вам поручаю я впредь до назначения туда гражданского губернатора вникнуть во все, что относиться мо-

¹⁹Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 118.

²⁰Там же. Разд. 1. С. 17.

²¹Там же.

²²Мемуары Михала Клеофаса Огинского: о Польше и поляках с 1788 года до конца 1815 года... Т. 2. С. 112–118.

²³Пржецлавский О. А. Князь Ксаверий Друцкой-Любецкий... Т. XXI. С. 632.

²⁴Там же; Новодворский В. В. Друцкий-Любецкий, Франциск-Ксаверий... Т. 6. С. 695–696.

²⁵Новодворский В. В. Друцкий-Любецкий, Франциск-Ксаверий... Т. 6. С. 695–696.

²⁶Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 118.

²⁷Там же.

жет к порядочному течению дел в губернии, и что вами усмотрено будет нужным к дополнению или исправлению, прошу мне доносить», – резюмировал А. М. Римский-Корсаков²⁸. Подобная просьба была обусловлена тем, что гродненскому вице-губернатору В. Ф. Багговуту (он уже вернулся к месту службы из эвакуации) военный губернатор не доверял.

По прибытии к месту службы 13 января 1813 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий официально был назначен и. д. гродненского гражданского губернатора²⁹. Впрочем, он занимал ее всего 6 недель.

Губернские исполнительные комиссии как вид переходной администрации. После изгнания наполеоновских войск российские власти столкнулись с большой проблемой в налаживании мирной жизни в Виленской и Гродненской губерниях. Эта проблема была связана с тем, что многие чиновники губернской администрации летом 1812 г. покинули край вместе с отступавшими войсками и зимой 1813 г. не спешили в него возвращаться. Эвакуированными оказались и губернские архивы.

В этих условиях в декабре 1812 – январе 1813 г. литовский военный губернатор с разрешения Александра I пошел на создание в Вильне и Гродно временных губернских исполнительных комиссий, состоящих из бывших сотрудников наполеоновской администрации. Фактически эти комиссии представляли собой органы управления переходного вида и должны были действовать до восстановления «присутственных мест» (губернского правления и казенной палаты)³⁰.

Виленская губернская исполнительная комиссия была образована 7 декабря 1812 г. Первоначально ее возглавил А. Лявданский, который в 1812 г. являлся членом комитета юстиции Комиссии временного правительства ВКЛ. С 8 по 13 декабря 1812 г. и с 25 декабря 1812 г. по 6 марта 1813 г. «заступающим место» (т. е. исполняющим обязанности председателя) был граф А. Хрептович, являвшийся в 1812 г. членом наполеоновской администрации Виленского департамента. Наконец, с 13 по 25 декабря 1812 г. комиссию временно возглавлял виленский гражданский губернатор действительный статский советник А. С. Лавинский (рис. 2).

Виленская губернская исполнительная комиссия состояла из трех отделов: продовольственного отдела; отдела, занимающегося внутренним управлением (до 25 декабря 1812 г., с 30 декабря эти функции были переданы восстановленному Виленскому губернскому правлению); финансового отдела. Члены исполнительной комиссии выполняли различные предписания начальства, а также решали вопросы «подчиненных ей мест» – городских дум, магистратов и земских повестовых начальников.

Рис. 2. Александр Степанович Лавинский (1776–1844). Гравюра М. Д. Подолинского по портрету Я. Рустема. 1813. Источники: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Alexander_Stepanovich_Lavinsky.jpg

Fig. 2. Alexander Stepanovich Lavinsky (1776–1844). Engraving by M. D. Podolinsky based on a portrait by J. Rustem. 1813. Source: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Alexander_Stepanovich_Lavinsky.jpg

В январе 1813 г. были разработаны Правила к руководству Виленской губернской временной исполнительной комиссией, которые определили порядок производства дел, штат генеральной канцелярии (19 человек) и ее содержание. Эта комиссия была упразднена 6 марта 1813 г., накануне открытия Виленской губернской казенной палаты (8 марта 1813 г.).

В свою очередь, Гродненская губернская исполнительная комиссия была образована на месяц позднее – 6 января 1813 г. Первоначально ее возглавил гродненский поветовый маршал М. Ф. Анджейкович (рис. 3). «По невозможности донести Гродненского губернского правления и казенной палаты чтобы в течении дел не было остановки и не могло произойти от того вреда для пользы службы, признал я нужным оставить впредь до времени в своей силе и действии бывшую в Гродне администрацию под названием Гродненской губернской исполнительной комиссии», – говорилось в предписании А. М. Римского-Корсакова от 6 января 1813 г. временно исполняющему обязанности гродненского гражданского губернатора³¹.

Литовский военный губернатор поручил М. Ф. Анджейковичу объявить членам бывшей наполеоновской администрации о том, что они обязаны немедленно заняться «отправлением своих обязанностей в нынешней комиссии»³². Гродненская комиссия также состояла из трех отделов и должна была заниматься провиантским и фуражным обеспечением российских войск, решать внутренние вопросы, управлять финансами, а также исполнять приказы высших учреждений³³.

²⁸ Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 118.

²⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1813 г. Д. 40. Л. 1–4; НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551. Л. 31–32.

³⁰ Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 157–158.

³¹ Там же. С. 117.

³² Там же.

³³ Там же.

Рис. 3. Михаил Фаддеевич Бутовт-Анджейкович (1778–1830). Гравюра неизвестного автора. 1813–1819.

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Mikhail_Faddeevich_Butovt-Andrzejkovich_\(1778-1830\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Mikhail_Faddeevich_Butovt-Andrzejkovich_(1778-1830).jpg)

Fig. 3. Mikhail Faddeevich Butovt-Andrzejkovich (1778–1830). Engraving by an unknown author. 1813–1819.

Source: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Mikhail_Faddeevich_Butovt-Andrzejkovich_\(1778-1830\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Portrait_of_Mikhail_Faddeevich_Butovt-Andrzejkovich_(1778-1830).jpg)

К. Ф. Друцкий-Любецкий возглавил Гродненскую губернскую исполнительную комиссию 7 января 1813 г. В предписании от 11 января 1813 г. А. М. Римский-Корсаков сформулировал для него первоочередные задачи. В частности, поскольку во время пребывания на Гродненщине наполеоновских войск «производились денежные сборы, на разные предметы и под разными предложениями устанавливаемые; сверх того собирались провиант, фураж, скот, вино и прочее»³⁴, К. Ф. Друцкому-Любецкому поручалось приступить к сбору подробных сведений об этом и представить ведомость³⁵.

Деятельность К. Ф. Друцкого-Любецкого в качестве главы губернской исполнительной комиссии. Одним из первых вопросов, которые пришлось решать К. Ф. Друцкому-Любецкому, являлся сбор податей. Поскольку в 1812 г. производился сбор на дрова для войск, на свечи и на содержание военных госпиталей, то 13 января 1813 г. А. М. Римский-Корсаков предписал «сделать распоряжение, дабы сей сбор в определенном уже количестве при бывшем здесь французском правлении как наискорее и бездоимочно взыскан был в уездные казначейства»³⁶.

В отношении потенциальных «неисправных плательщиков» разрешалось использовать «не только содействие городских и земских полиций, но, буде нужно, и военную экзекуцию»³⁷. С этой целью

А. М. Римский-Корсаков поручил местной полиции «безостановочно удовлетворить все могущие последовать к ним требования»³⁸.

К. Ф. Друцкий-Любецкий 21 января 1813 г. сообщил военному губернатору, что для отопления квартир военнослужащих и военных госпиталей, а также для удовлетворения иных «подобных надобностей» он предписал собрать с каждых 12 мужских душ по 1 кубической сажени дров³⁹. В то же время князь обращал внимание на то, что «здешние помещики по теперешнему военному времени в большей части лишены скота и лошадей, сверх того будучи обязаны к поставкам, как в путевые магазейны, так и в Гродненский запасный, могут затруднить поставку сказанных дров»⁴⁰. По этой причине он просил у А. М. Римского-Корсакова распоряжения о том, чтобы часть дров от обывателей доставить подрядом, как это делалось при наполеоновской администрации. Остальную сумму князь просил разрешить «заимствовать из поступающих по городам акцизных денег с возвратом оных за поступлением земской повинности»⁴¹.

К. Ф. Друцкий-Любецкий (рис. 4) 4 февраля 1813 г. представил А. М. Римскому-Корсакову справку, в которой сообщалось, что «на закупку дров и на содержание военных госпиталей не было здесь никаких особенных сборов, но те предметы удовлетворяемы были из общих податей и доходов, в числе коих учрежден был сбор на экстренные внутренние надобности по 1 золотому со всякого дыма»⁴². В связи с этим губернская исполнительная комиссия издала распоряжение о взимании этих недоимок.

Впрочем, литовский военный губернатор остался не совсем доволен. 15 февраля 1813 г. он пояснил К. Ф. Друцкому-Любецкому, что в предписании от 13 января речь шла не о взыскании недоимок по постановлению французской администрации на дрова, свечи и лазареты, а об определении полного сбора на все, что взималось в губернии, и о взыскании земских повинностей и сборов за 1812 г. и в 1813 г.⁴³

А. М. Римский-Корсаков просил прислать ведомость о сумме, подлежащей к сбору «тех и других денег», а в дальнейшем – ежемесячно доставлять данные «о состоящих в губернском и в уездных казначействах сборах»⁴⁴, что и было исполнено.

В январе 1813 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий обратил внимание и на необходимость взыскания всех податей и сборов с евреев (он был хорошо знаком с вопросом по работе в губернском комитете по устройству быта евреев).

³⁴Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 120.

³⁵Там же.

³⁶Там же. С. 120–121.

³⁷Там же. С. 121.

³⁸Там же.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹Там же.

⁴²Там же. С. 123.

⁴³Там же. С. 123–124.

⁴⁴Там же. С. 124.

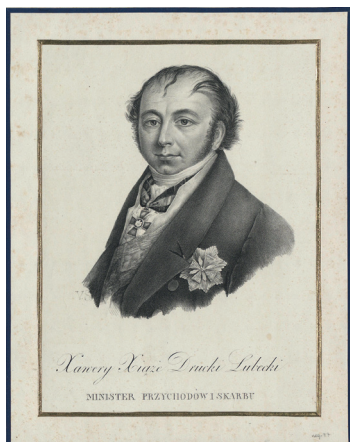

Рис. 4. Князь Ксаверий Друцкий-Любецкий, министр доходов и казначейства, кавалер многих орденов. Гравюра В. Сливицкого. Около 1825 г.

Источник: <https://polona.pl/item-view/45db946d-866c-41c8-b3bb-c05cc8b5feb7?page=0>

Fig. 4. Prince Xaveriy Drucky-Lubetsky, Minister of Revenue and Treasury, holder of many orders. Engraving by W. Śliwicki. Around 1825.

Source: <https://polona.pl/item-view/45db946d-866c-41c8-b3bb-c05cc8b5feb7?page=0>

Дело в том, что до вторжения Наполеона В. С. Ланской обнаружил злоупотребления в гродненском еврейском кагале. Они заключались в утайке ревизских душ и «в выдаче свидетельств на получение плакатных паспортов праздно шатающимся евреям с подложным, после обнаружения первого подлога вписанием их в ревизские сказки»⁴⁵. Для искоренения подобных злоупотреблений губернское правление возложило выдачу свидетельств на городовые магистрат и ратуши и издало специальное предписание. Благодаря этому «уже никто из евреев не мог получить плакатного паспорта без верного удостоверения, что записан он по ревизии, и что не числится на нем недоимки государственных податей, и нет никаких других препятствий к выезду»⁴⁶. После изгнания Наполеона гродненский еврейский кагал попытался добиться аннулирования этих ограничений, однако К. Ф. Друцкий-Любецкий ему отказал. И только в 1814 г. это распоряжение по просьбе еврейского кагала новым «губернатором Лешерном [было] уничтожено»⁴⁷.

Кроме того, К. Ф. Друцкий-Любецкий обнаружил, что после изгнания Наполеона не возобновилось взимание коробочного сбора – особенного вида подати с евреев «на zapлату еврейских долгов, пред нами их издревле оставленных и принадлежащих не только частным лицам, но и разным

институтам»⁴⁸. Поскольку до лета 1812 г. эти сборы отдавались правительством на откуп и регулярно поступали в казну, князь выступал за их возобновление. Однако в 1813 г. это намерение он так и не успел привести в действие⁴⁹.

Наиболее важным вопросом для российских властей зимой 1813 г. являлась организация снабжения действующей армии провиантом и фуражом. Основным резервом для российских войск в приграничье служили запасные магазины (склады). Их наполнение возлагалось на «главноуправляющего по части продовольствия армий» сенатора В. С. Ланского⁵⁰ и осуществлялось за счет реквизиций через гражданских губернаторов, губернских и поветовых маршалов [4, с. 191].

В дополнение к установленным 8 декабря 1812 г. местам для запасных магазинов⁵¹ М. И. Кутузов 13 января 1813 г. предписал В. С. Ланскому учредить новые магазины в Гродно, Белостоке, Бельске, Дрогичине и Таурогене. В частности, запасной магазин в Гродно должен был содержать 25 тыс. четвертей муки (с пропорцией круп) и 15 тыс. четвертей овса. Обеспечить этот сбор предписывалось «из недоимки по реквизициям французского правительства», а если ее будет недостаточно, то необходимо было наладить «новый сбор»⁵². 16 января 1813 г. о создании запасных магазинов в Виленской и Гродненской губерниях на имя А. М. Римского-Корсакова последовал рескрипт⁵³.

Наполнение Гродненского запасного магазина возлагалось на губернскую исполнительную комиссию. Многие представители местной шляхты и магнаты были скомпрометированы сотрудничеством с Наполеоном, поэтому они приняли активное участие в поставках провианта и фуража на реквизиционной основе. По некоторым данным, в январе 1813 г. в Гродно существовал 21 провиантский магазин. Часть из них была заложена еще при наполеоновской администрации, а сохранившиеся в них запасы достались российским войскам в качестве трофея [4, с. 190–191]⁵⁴.

Кроме того, для передвигавшихся войск и воинских команд в пределах империи создавалась сеть расходных магазинов (к их числу относились и путевые магазины на военных дорогах). Создание этих магазинов с 16 января 1813 г. перешло к Провиантскому департаменту Военного министерства [10, с. 9]. В частности, формирование расходных магазинов в Виленской и Гродненской губерниях,

⁴⁵РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 36–36 об.

⁴⁶Там же. Л. 36 об.

⁴⁷Там же.

⁴⁸Там же. Л. 37.

⁴⁹Там же.

⁵⁰М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 166.

⁵¹Там же. С. 120.

⁵²Там же.

⁵³Там же. С. 192.

⁵⁴НИАБ в г. Гродно. Ф. 1168. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–21 об.

а также в Белостокской области возлагалось на Виленскую провиантскую комиссию («Комиссию Виленского провиантского депо») под руководством чиновника 7-го класса Н. И. Посникова⁵⁵. Она подчинялась литовскому военному губернатору.

Виленская провиантская комиссия должна была наполнять расходные магазины за счет казенных средств с помощью подрядных поставок⁵⁶. Однако этот порядок фактически не действовал. В связи с недостатком финансовых средств и чиновников в Провиантском департаменте 6 января 1813 г. М. И. Кутузов просил А. М. Римского-Корсакова «всеми мерами побуждать местные начальства о поставке провианта и фуража посредством реквизиций из тех мест, которые наименее потерпели, прекращая тем самым взаимную неудобность фуражировки и для войск, и для жителей»⁵⁷. По этой причине в рапорте Александру I от 13 января 1813 г. главнокомандующий сообщал, что по большим трактам Виленской и Гродненской губерний он предписал заложить через 50–60 верст сеть путевых магазинов (создавались в Каменце, Скиделе, Белице, Желудке, Шучине, Кореличах, Мире и Новогрудке) [4, с. 191]⁵⁸. В каждом из них должна была содержаться месячная норма провианта на 5 тыс. человек и фуража на 2 тыс. лошадей (с постоянным пополнением). Поставку запасов в них следовало осуществлять также реквизиционным способом⁵⁹. Более того, в населенных пунктах, где для больших провиантских запасов не было пригодных помещений, приказывалось хозяйственным попечением начальников губерний непременно изыскать «средства к устройению кровельной защиты для сбережения запасов при сближающихся весенних ненастьях от повреждения»⁶⁰. В связи с этим К. Ф. Друцкий-Любецкий должен был приложить немало усилий для выполнения всех приказов главнокомандующего.

Кроме того, князю пришлось заниматься судьбой военнопленных – уроженцев белорусско-литовских губерний, мобилизованных в наполеоновскую армию (официально они числились в польских частях Великой армии). В частности, 17 февраля 1813 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий сообщил А. М. Римскому-Корсакову (рис. 5) о том, что правитель Белостокской области действительный статский советник С. А. Щербинин препроводил к нему два письма. К ним прилагались допросные листы 24 человек, мобилизованных в 1812 г. в белорусско-литовских губерниях «в польскую службу» (они по причине болез-

ни находились в лазаретах). После изгнания Великой армии российские войска распустили эти лазареты, и мобилизованные изъявили желание «возвратиться в места своего рождения»⁶¹.

Рис. 5. Александр Михайлович Римский-Корсаков (1753–1840). Портрет работы А. Г. Варнека. Масло. Конец 1820-х гг. Государственная Третьяковская галерея. Источник: Турчин В. С. Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. М. : Искусство, 1985. С. 84

Fig. 5. Alexander Mikhailovich Rimsky-Korsakov (1753–1840). Portrait by A. G. Varnek. Oil. Late 1820s. State Tretyakov Gallery. Source: Turchin V. S. Alexander Grigorievich Varnek, 1782–1843. Moscow : Iskusstvo, 1985. P. 84

О судьбе этих 24 человек К. Ф. Друцкий-Любецкий отдал предписание позаботиться гродненской городской (городской) полиции (они находились под ее присмотром). Трех мобилизованных, которые указали, что являются уроженцами Минской (один) и Витебской (двое) губерний, поручалось отправить «посредством городских и земских полиций» в Минск и Витебск. Остальных подопечных (21 человек) князь предписал препроводить к гродненскому коменданту «при списке»⁶². Запросив у А. М. Римского-Корсакова указания о том, «как поступить с таковыми людьми», князь поручил коменданту полковнику О. М. Кленовскому содержать этих крестьян у себя до указаний военного губернатора⁶³.

А. М. Римский-Корсаков 25 февраля 1813 г. приказал гродненскому коменданту отосланных от К. Ф. Друцкого-Любецкого «21 человека, взятых в неприятельскую службу из ваших губерний, причислить также в службу в ближний полк или команду, какая ныне в Гродне имеется, и впредь с подобными

⁵⁵М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 74 ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813... Ч. 1. С. 225.

⁵⁶М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 120, 192–193.

⁵⁷Там же. С. 74.

⁵⁸НИАБ в г. Гродно. Ф. 1168. Оп. 1. Д. 9. Л. 6, 27.

⁵⁹М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 120.

⁶⁰Там же. С. 121.

⁶¹Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 153.

⁶²Там же.

⁶³Там же.

людьми поступать таким же образом»⁶⁴. Коменданту также поручалось установить, «кто же они таковы и в какие точно полки или команды причислены будут» и представить их именной список⁶⁵.

Однако 7 марта 1813 г. О. М. Кленовский сообщил А. М. Римскому-Корсакову, что К. Ф. Друцкий-Любецкий вместо 21 человека прислал только 17. Также он рапортовал, что в силу предписания, полученного от начальника Главного штаба армий генерал-адъютанта князя П. М. Волконского, снабдил этих пленных билетами и отправил «на прежние жилища»⁶⁶. И поскольку указания двух генералов расходились, О. М. Кленовский просил инструкций, как поступать в подобных случаях в будущем: «...должен ли я отныне и в рассуждении означенных людей по настоящему предписанию вашего высокопревосходительства поступать или выполнять таковое ж, от начальника Главного штаба всех армий князя Волконского, прежде мне данное»⁶⁷. В итоге приоритет был отдан указаниям Главного штаба.

Помимо этого, К. Ф. Друцкий-Любецкий способствовал возобновлению деятельности судебных учреждений и казенной палаты. По требованию литовского военного губернатора при содействии К. Ф. Друцкого-Любецкого 25 января 1813 г. начал свою работу 1-й департамент Гродненского (официально – Литовско-Гродненского) главного суда⁶⁸. Первоначально он занимался текущими делами, а также рассмотрением дел, заведенных еще до наполеоновского нашествия (тех из них, которые не были вывезены из губернии). Что касается дел, эвакуированных вглубь империи, то Главный суд обратился к К. Ф. Друцкому-Любецкому с просьбой оказать содействие в их скорейшем возвращении в Гродно⁶⁹.

К 31 января 1813 г. в Гродненском, Лидском, Новогрудском и Пружанском поветах были заново открыты городские суды. Они безотлагательно занялись «пополнением прежних дел», а «вновь вступающие» производили «следственным порядком»⁷⁰. В то же время наблюдалась задержка возобновления работы Волковысского, Слонимского, Кобринского и Брестского городских судов. Поэтому и. д. гродненского губернского прокурора надворный советник А. Е. Заверский⁷¹ просил К. Ф. Друцкого-Любецкого «о понуждении оных, чрез кого следует, приведением в действие»⁷².

К началу февраля 1813 г. большинство городских судов возобновили свою деятельность. Дольше всех задержка в начале работы наблюдалась в Кобринском и Слонимском городских судах, поэтому К. Ф. Друцкий-Любецкий направил им повторные предписания⁷³. К концу февраля они также возобновили свою деятельность.

Министр финансов Д. А. Гурьев 26 февраля 1813 г. обратился к А. М. Римскому-Корсакову с просьбой о возобновлении работы губернской казенной палаты. Он просил ускорить открытие «казенных палат в обеих Литовских губерниях так, чтобы они могли действовать сами собою по силе данных им наставлений»⁷⁴.

В свою очередь, еще 15 февраля 1813 г. с подачи К. Ф. Друцкого-Любецкого А. М. Римский-Корсаков просил министра финансов сделать предписания о скорейшем возвращении на место дел Гродненской казенной палаты, ее чиновников и канцеляристов⁷⁵. Через месяц, 15 марта 1813 г., литовский военный губернатор проинформировал Д. А. Гурьева о том, что после возвращения из Новгорода архивных дел (ревизских сказок и окладных книг) 1 марта 1813 г. возобновила свою работу Виленская казенная палата. А. М. Римский-Корсаков также уведомил министра о том, что архивные дела Гродненской казенной палаты еще не были возвращены⁷⁶. В связи с этим К. Ф. Друцкий-Любецкий со своей стороны сделал дополнительные напоминания всем заинтересованным лицам и учреждениям.

После возобновления деятельности Гродненского губернского правления и казенной палаты 10 июня 1813 г. губернская исполнительная комиссия была упразднена.

Организация подсчета материального ущерба, нанесенного жителям губернии. Еще 16 декабря 1812 г. министр финансов Д. А. Гурьев потребовал «от всех начальников губерний, в которых был неприятель», собрать сведения о количестве городов и сел, подвергшихся разорению противником. Одновременно следовало представить сведения о количестве людей, числившихся в них по данным последней ревизии (1811), и о том, «какая состоит за ними подать за 1812 год, ими не заплаченная, или (не)доимка, за прежнее время оставшаяся»⁷⁷.

⁶⁴Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 154.

⁶⁵Там же.

⁶⁶Там же.

⁶⁷Там же. С. 155.

⁶⁸Там же. С. 133.

⁶⁹Там же.

⁷⁰Там же.

⁷¹Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813... Ч. 2. С. 454.

⁷²Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 133.

⁷³Там же. С. 133–134.

⁷⁴Там же. С. 157.

⁷⁵Там же. С. 158.

⁷⁶Там же. С. 157–158.

⁷⁷Там же. С. 157.

В январе 1813 г. для организации подсчета ущерба, нанесенного войной жителям Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области, по инициативе А. М. Римского-Корсакова были созданы люстрационные комиссии. В своей деятельности они руководствовались инструкциями, разработанными комитетом продовольствия и магазинов Комиссии временного правительства ВКЛ.

А. М. Римский-Корсаков 30 января 1813 г. отдал соответствующие указания виленскому гражданскому губернатору и и. д. гродненского гражданского губернатора. При этом К. Ф. Друцкий-Любецкий сообщил военному губернатору, что он приступил к сбору сведений, однако встретил затруднение «по неимению в виду ревизских сказок, ведомостей о недоимках разных податей и сборов и других, необходимо нужных к соображению сведений»⁷⁸.

Поскольку из Виленской и Гродненской губерний сведений об ущербе в Министерство финансов не поступило, 26 февраля 1813 г. Д. А. Гурьев просил А. М. Римского-Корсакова продублировать приказание⁷⁹. Литовский военный губернатор 15 марта 1813 г. еще раз напомнил А. С. Лавинскому и К. Ф. Друцкому-Любецкому об «неукоснительном исполнении» требования министра финансов как по сбору сведений о разоренных городах и селах, так и о «взыскании недоимок и податей с тех жителей, которые не подверглись разорениям», и отправил им полученные 28 февраля от Д. А. Гурьева для этого формы⁸⁰.

Непосредственное отношение К. Ф. Друцкий-Любецкий имел и к возобновлению работы ГКВП, хотя формально инициатива исходила от другого представителя местного дворянства. Так, 1 марта 1813 г. слонимский поветовый маршал В. Ф. Пусловский [7] (рис. 6) от имени жителей Гродненской губернии предложил создать в Вильне «Комитет для расчета с жителями литовских губерний за реквизированные российскими войсками продовольственные и фуражные запасы»⁸¹. Это предложение поддержал М. И. Кутузов. Своим указом Александр I 2 марта 1813 г. восстановил ГКВП (председатель А. М. Римский-Корсаков; первоначально действовал в мае – июле 1812 г. [8]) и наделил его функциями подсчета ущерба⁸².

Свою деятельность ГКВП начал в мае 1813 г., когда К. Ф. Друцкий-Любецкий уже находился в Княжестве Варшавском. Полномочия комитета первоначально распространялись на Виленскую и Гродненскую губернии, позднее – и на Минскую губернию и Белостокскую область. С возобновлением деятельности ГКВП функции люстрационных комиссий были переданы восстановленным поветовым и губернским присутствиям этого комитета.

Рис. 6. Войцех Пусловский (1762–1833).
Портрет работы В. В. Ваньковича. Масло. 1820–1840.
Литовский художественный музей.

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wojciech_Pusłowski._Войцех_Пуслоўскі_\(V._Vańkovič,_1820-40\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wojciech_Pusłowski._Войцех_Пуслоўскі_(V._Vańkovič,_1820-40).jpg)

Fig. 6. Wojciech Puslovsky (1762–1833).
Portrait by V. V. Vankovich. Oil. 1820–1840.
Lithuanian Art Museum.

Source: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wojciech_Pusłowski._Войцех_Пуслоўскі_\(V._Vańkovič,_1820-40\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wojciech_Pusłowski._Войцех_Пуслоўскі_(V._Vańkovič,_1820-40).jpg)

Первые сведения об ущербе, нанесенном войной Гродненской губернии, из-за слабой подготовки люстраторов стали поступать в ГКВП только в декабре 1813 г. Их сбор был закончен к началу 1816 г. По данным поветовых и губернских присутствий ГКВП в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области, стоимость уничтоженного (в том числе хлеба на полях и скота) и разрушенного (в том числе от различных реквизиций) имущества составила более 121 095 037 руб. 86 коп. ассигнациями (по Гродненской губернии – 32 535 616 руб. ассигнациями). Однако после рассмотрения в ГКВП сумма признанного ущерба от реквизиций по этим губерниям и области была сокращена до 10 894 177 руб. 54 коп. ассигнациями (по Гродненской губернии – до 3 226 059 руб. 87 ½ коп. ассигнациями) [3, с. 689–690; 9, с. 31]. К 1 июля 1816 г. ГКВП закончил свои подсчеты, составил сводную ведомость о реквизициях и передал ее для рассмотрения в Министерство финансов, после чего прекратил свое существование (поветовые и губернские учреждения были упразднены в мае 1816 г.) [9, с. 29–30].

Взаимоотношения с русскими военными и чиновниками. Концентрация в руках К. Ф. Друцкого-Любецкого – представителя местного дворянства практически всей власти в Гродненской губернии

⁷⁸Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 158.

⁷⁹Там же. С. 157.

⁸⁰Там же. С. 158.

⁸¹М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 338–340.

⁸²Там же.

вызывала зависть и ревность со стороны многих русских военных и чиновников. Одним из первых свое недовольство выказал гродненский вице-губернатор В. Ф. Багговут – потомок древнего шведского дворянского рода. С января 1807 г. он в течение 4 лет являлся виленским вице-губернатором, а в мае 1811 г. был переведен на равноценную должность в Гродно. В июне 1812 г. В. Ф. Багговут, как и другие российские чиновники, покинул Гродно вместе с отступавшими войсками 2-й Западной армии. Вице-губернатор вернулся на место своей службы 2 января 1813 г., однако фактически оказался не у дел⁸³.

В своем рапорте литовскому военному губернатору от 14 января 1813 г. В. Ф. Багговут настаивал на скорейшем возобновлении работы казенной палаты и предлагал изъять из ведения губернской исполнительной комиссии управление финансами⁸⁴. Однако его просьба осталась без удовлетворения. По этой причине он пожаловался своему непосредственному начальнику – министру финансов Д. А. Гурьеву (рис. 7). Вице-губернатор обвинял К. Ф. Друцкого-Любецкого в том, что он, «приняв на себя управление гражданской частью по Гродненской губернии, отбирает к себе все предписания, на имя казенной палаты приходящие, и требует об отдаче ему всех бумаг, полученных вице-губернатором на имя казенной палаты прежде восстановления в Гродне временной исполнительной комиссии, в коей ныне и дела по финансам производятся, так что вице-губернатор не имеет никакого о том сведения»⁸⁵.

В целях разрешения конфликтной ситуации 26 февраля 1813 г. министр финансов обратился к А. М. Римскому-Корсакову. Литовский военный губернатор 15 марта 1813 г. сообщил министру, что жалобы гродненского вице-губернатора на К. Ф. Друцкого-Любецкого беспочвенны. В частном порядке А. М. Римский-Корсаков уведомил Д. А. Гурьева о том, что он не мог доверить В. Ф. Багговуту управление: «...князь Любецкий... отправлял должность гражданского губернатора по моему предписанию, так как я, зная весьма близко г. вице-губернатора Багговута, не мог решитьсяверить ему сей должности»⁸⁶. И на том притязания В. Ф. Багговута окончились, хотя служебная ревность осталась.

Еще большую подозрительность по отношению к К. Ф. Друцкому-Любецкому проявлял гродненский комендант полковник О. М. Кленовский. Во время наполеоновского нашествия он находился в корпусе генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля в окрестностях Мозыря. После занятия российскими войсками Гродно офицер был оставлен в этом городе военным комендантом.

Рис. 7. Граф (с 1819 г.) Дмитрий Александрович Гурьев (1758–1825). Портрет работы Я. Ромбауера. Масло. 1818. Государственная Третьяковская галерея.
Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gurjev_Dmitry_\(1758-1825\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gurjev_Dmitry_(1758-1825).jpg)

Fig. 7. Count (since 1819) Dmitry Alexandrovich Guryev (1758–1825). Portrait by J. Rombauer. Oil. 1818. State Tretyakov Gallery.
Source: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gurjev_Dmitry_\(1758-1825\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gurjev_Dmitry_(1758-1825).jpg)

Помимо участия в конфликте, возникшем по поводу судьбы рекрутов – уроженцев белорусско-литовских губерний, гродненский комендант подозревал и. д. гражданского губернатора и в том, что князь содействует сокрытию в городе оружия. Согласно инструкции генерал-полицейстера армии Ф. Ф. Эртеля и предписанию А. М. Римского-Корсакова губернаторы должны были оказывать содействие в розыске оружия, оставшегося у жителей после наполеоновского нашествия. По мнению О. М. Кленовского, К. Ф. Друцкий-Любецкий уклонялся от подобной помощи.

О своих подозрениях гродненский комендант 11 апреля 1813 г. написал литовскому военному губернатору. Сообщая А. М. Римскому-Корсакову о своем обращении к князю за помощью в «отыскании кроющихся у обывателей под разными видами военнопленных и орудий разного рода», О. М. Кленовский настаивал на том, что от него «никакого не получил на то содействия»⁸⁷. Не реагировал К. Ф. Друцкий-Любецкий и на «повестки», которые комендант рассылал по городу. В связи с этим коменданту долгое время не удавалось обнаружить схроны оружия⁸⁸.

Тогда О. М. Кленовский пошел на хитрость, о которой сообщил А. М. Римскому-Корсакову: «Посредством употребленных мною мер и разных способов давно имел я подозрение, что должно крыться в старом замке военного гошпиталя оружие и другие припасы. Выспрашивая в этом бургграбия (бургомистра. – А. Л.) ононого замка Гиблера, получил от него объяснение,

⁸³Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 136.

⁸⁴Там же. С. 137.

⁸⁵Там же. С. 156–157.

⁸⁶Там же. С. 158.

⁸⁷Там же. С. 221.

⁸⁸Там же.

что в оной каморе находится оружие, но в неизвестном количестве» (рис. 8)⁸⁹. По этой причине 8 апреля 1813 г. комендант «приказал отбить двери и нашел в оном оружия, дул ружейных, тесаков, гранат и разного лому», о чем представил ведомость⁹⁰.

Рис. 8. Городно (Гродно). Старый замок. Художник Н. Орда. 1861–1869. Национальный музей в Кракове. Источник: Несцячук Л. М. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны : кніга-альбом. Мінск : Маст. літ., 2009. С. 215

Fig. 8. Gorodno (Grodno). Old Castle. Artist N. Orda. 1861–1869. National Museum in Krakow. Source: Nestyarchuk L. M. Napoleon Orda. The way to the Fatherland : book-album. Minsk : Mast. lit., 2009. P. 215

Впрочем, для К. Ф. Друцкого-Любецкого это подозрение О. М. Кленовского не имело никаких последствий, чего нельзя сказать о самом коменданте. Интриги против князя, карьера которого в 1813 г. со-

вершила быстрый взлет, не прошли бесследно. Весной того же года полковник О. М. Кленовский был отозван из Гродно и назначен командиром Орловского пехотного полка, которым и командовал до июня 1815 г.

К середине февраля 1813 г. Александр I определился и с кандидатурой нового гродненского гражданского губернатора. Своим указом от 14 февраля 1813 г. он назначил на эту должность витебского гражданского губернатора действительного статского советника К. К. Лешерна. Однако до определения нового места службы для К. Ф. Друцкого-Любецкого исполнение сенатского указа о назначении К. К. Лешерна было отложено до 10 марта 1813 г. [5, с. 28; 10, с. 10–11].

В свою очередь, 2 марта 1813 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий по приказу Александра I был отозван в Калиш в Главную квартиру и назначен советником (членом) временного Верховного совета Княжества Варшавского. Обязанности президента (генерал-губернатора) княжества император возложил на В. С. Ланского, а обязанности вице-президента – на сенатора, тайного советника Н. Н. Новосильцева. Советниками (членами) также были назначены Т. А. Вавжецкий и управляющий имениями саксонского короля в Княжестве Варшавском Л. де Коломб («советник по части финансов»)⁹¹.

В целом в этот период К. Ф. Друцкий-Любецкий пользовался особым политическим доверием Александра I, что и обусловило его последующий быстрый карьерный взлет. При этом в ближайшие годы князь оказал большое влияние на судьбу Княжества Варшавского и Королевства Польского.

Заключение

Таким образом, оценивая основные направления деятельности князя К. Ф. Друцкого-Любецкого в качестве и. д. гродненского гражданского губернатора (январь – март 1813 г.), можно сделать следующие выводы. На эту должность К. Ф. Друцкий-Любецкий был назначен в январе 1813 г. в условиях, когда российская местная администрация практически отсутствовала. По этой причине во главе Гродненской губернии, население которой в 1812 г. активно поддерживало Наполеона, главнокомандующий М. И. Кутузов и литовский военный губернатор А. М. Римский-Корсаков предложили поставить именно К. Ф. Друцкого-Любецкого. Свою лояльность по отношению к российской власти он продемонстрировал не только до наполеоновского нашествия, но и в 1812 г., когда добровольно покинул губернию с отступавшими войсками. Кандидатуру К. Ф. Друцкого-Любецкого поддержал и Александр I, испытывавший определенную симпатию к этому представителю белорусско-литовского дворянства. Учитывая сильное влияние, которое К. Ф. Друцкий-

Любецкий имел на местные шляхетские и магнатские круги, по задумке российских властей он должен был в короткие сроки обеспечить восстановление губернской администрации. И, как оказалось, князь с успехом справился с возложенной на него миссией, что позволило Александру I уже в марте 1813 г. привлечь чиновника к выполнению более ответственных поручений в Княжестве Варшавском.

В начале 1813 г. К. Ф. Друцкий-Любецкий сыграл важную роль в восстановлении российской губернской администрации. Прежде всего это нашло отражение в успешном руководстве временной Гродненской губернской исполнительной комиссией, составленной из бывших членов наполеоновской администрации. Благодаря личному авторитету князя среди местного дворянства ему удалось сгладить большие противоречия, которые существовали между российскими военными и жителями губернии. Деятельность К. Ф. Друцкого-Любецкого позволила менее болезненно обеспечить на реквизиционной

⁸⁹Виленский временник. Кн. 5, ч. 2. Разд. 2. С. 121.

⁹⁰Там же.

⁹¹М. И. Кутузов : сб. док. ... Т. 5. С. 338.

основе поставки провианта и фуража для российских войск, организовать сбор налогов и податей, а также решить вопрос о возвращении военнопленных – уроженцев белорусско-литовских губерний, мобилизованных в армию Наполеона в 1812 г., домой. Кроме того, К. Ф. Друцкий-Любецкий способствовал возобновлению деятельности губернской казенной палаты и судебных учреждений (1-го департамента Главного суда и гродских судов). Содействие К. Ф. Друцкого-Любецкого быстрому возвращению из эвакуации архивных дел «присутственных мест» позволило уже в 1813 г. приступить к сбору сведений о материальном ущербе, который был нанесен Гродненской губернии в 1812 г. Он же стоял у истоков создания люстрационных комиссий, призванных на начальном этапе производить подсчет ущерба, а также способствовал возобновлению работы ГКВП.

Быстрое возвышение К. Ф. Друцкого-Любецкого в карьерном плане стало следствием личной благо-

склонности Александра I к нему. В свою очередь, эта благосклонность была обусловлена политической лояльностью князя к России во время наполеоновского нашествия. Не последнюю роль в возвышении К. Ф. Друцкого-Любецкого сыграли и его математические таланты, в которых Александр I убедился еще в 1811–1812 гг. В то же время быстрый карьерный взлет князя привел к расширению круга недоброжелателей, среди которых оказались русские чиновники (гродненский вице-губернатор В. Ф. Багговут) и военные (гродненский комендант О. М. Кленовский). Однако их интриги против К. Ф. Друцкого-Любецкого оказались неудачными. В этот период князь пользовался особым политическим доверием Александра I. Данный факт обусловил последующий вызов К. Ф. Друцкого-Любецкого в Главную квартиру для выполнения новых ответственных поручений, связанных с судьбой Княжества Варшавского и Королевства Польского.

Библиографические ссылки

1. Казак АА. *Финансовый гений из Погоста-Загородского*. Витебск: Витебская областная типография; 2016. 147 с.
2. Głuszek M. *Franciszek Ksawery Drucki-Lubecki i cud gospodarczy Królestwa Polskiego*. Warszawa: Fundacja Oratio Recta; 2021. 196 s.
3. Nawrot D. *Litwa i Napoleon w 1812 roku*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego; 2008. 792 s.
4. Швед В, Данских С. *Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады*. Гродна: Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; 2006. 252 с.
5. Афанасьева ТЮ, Горячева РФ, Швед ВВ. *Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.): документально-биографические очерки*. Гродно: Гродненская типография; 2007. 168 с.
6. Ерашэвіч АУ. *Фінансавая і падатковая палітыка расійскага царызму ў Літоўскіх губернях напярэдадні вайны 1812 г.* В: Национальная академия наук Беларуси, Совет молодых ученых Национальной академии наук Беларуси. *Молодежь в науке – 2007: приложение к журналу «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» [Материалы Международной научной конференции молодых ученых; 23–26 октября 2007 г.; Минск, Беларусь]. Часть 2, Серия гуманитарных наук*. Минск: Беларуская навука; 2008. с. 204–209.
7. Раюк АР. Нефармальныя сувязі паміж дваранствам Гродзенскай губерні ў 1801–1863 гг. *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі*. 2016;21:240–246.
8. Лукашевич АМ. Забытое имя: генерал А. М. Римский-Корсаков и его роль в организации провиантского обеспечения российских армий в апреле – июле 1812 года. В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XI Международной научной конференции; 24 апреля 2008 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2008. с. 59–71.
9. Лукашевич АМ. Определение размера материального ущерба, нанесенного войной 1812 года населению, и проблема его компенсации (на примере белорусско-литовских губерний). В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы Международной научной конференции; 23 апреля 2010 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2010. с. 25–41.
10. Лукашевич АМ. «В действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2023;2:5–20. EDN: GINMMV.

Получена 21.01.2025 / исправлена 28.06.2025 / принята 29.06.2025.
Received 21.01.2025 / revised 28.06.2025 / accepted 29.06.2025.